Гарри почувствовал рывок за руку, а в следующий миг в глазах потемнело, его сдавило со всех сторон сразу, он не мог вздохнуть: грудь как будто сжала хватка великана, глаза словно вдавило внутрь черепа, барабанные перепонки прогибались, и вдруг... он очутился на просёлочной дорожке, ведущей к огромному двухэтажному дому, окна которого темнели в сотне метров от места, где они появились. Его затошнило, в голове запульсировала такая знакомая и неприятная боль, поэтому он не заметил, как Фарли отпустила его руку. Лицо девушки скривила довольная улыбка при виде того, что Гарри так плохо, что тот согнулся в три погибели.

— Что... что произошло? — с трудом он выдавил из себя, пытаясь унять рвотный позыв и сглатывая густую слюну.

— Я тебя трансгрессировала, — раздался сверху голос девушки.

— Трансгрессировала?.. Куда?

— К твоему дому. После первой трансгрессии такое бывает, — с участием произнесла Фарли, смотря на бледное лицо выпрямившегося Гарри, — ничего страшного.

Вытерев покрывшийся испариной лоб, он огляделся. Они стояли посреди чуть мокрого после дождя поля, дальше виднелся упомянутый девушкой одинокий дом, больше напоминающий коттедж, с мощными воротами и огромными окнами, а за ним рос многовековой лес, окружая и поле с травой, и дом со всех сторон. Извилистая грунтовая дорога вела прямо к воротам, которые в полумраке казались тёмно-синего цвета.

— А мои вещи? Чемоданы, клетка и всё остальное?! — поправив очки, он повернулся к девушке.

Бледные губы Фарли сжались в узкую и жёсткую полосу.

— Сейчас их принесу.

Она с хлопком исчезла. Гарри с изумлением уставился на то место, где только что была девушка.

«Я только что трансгрессировал?» — запоздало подумал мальчик. — «И Фарли сейчас тоже?»

Он шагнул было по дороге в сторону дома, но не пройдя и пары метров, как снова согнулся, держась за живот: новая вспышка боли — намного сильнее предыдущей — скрутила мальчика и его вырвало остатком ужина.

Раздался новый хлопок и Фарли появилась за спиной Гарри с чемоданом. Положив свою ношу на землю, она, лихо повернувшись на месте, с хлопком вновь пропала из поля зрения. Ей понадобилось ещё несколько раз трансгрессировать, чтобы притащить все вещи мальчика. За это время Гарри пришёл в себя после трансгрессии и пытался восстановить дыхание.

— Это всё, — девушка запыхалась, быстро дышала, и её немного шатало после множества перемещений. — Видела твоих маглов... Они были недовольны...

Несмотря на прохладную погоду, лицо мальчика покраснело после этих слов. Он испытывал коктейль чувств: стыд перед девушкой из-за проклятых маглов, злость из-за того, что они причиняли помехи, мешая и портя ему жизнь одним своим существованием. Так же он

испытывал огромное нежелание объясняться с Фарли по этому поводу.

«Что же там произошло?» — мелькнула у него паническая мысль. — «Не зря я скрывал на факультете подробности своей жизни у маглов, никому не рассказывал об этом. Но... я даже записку не оставил Дурслям, что ухожу. Я думал попрощаться... крикнуть на прощание и быстро уйти, но она так неожиданно меня трансгрессировала, что я и пикнуть не успел. Конечно же, маглы не могли не услышать хлопки от трансгрессии, поэтому и вышли к прихожую, а там Фарли... Какой они испытали шок, при виде волшебницы, которая появилась внутри их дома?»

Его взгляд метнулся к вещам. Девушка перенесла не только чемоданы, что он оставил в прихожей и у лестницы, а вообще всё его имущество, даже то, которое он забыл в своей комнате, например, котёл для варки зелий.

— Ну, вроде бы всё. Твою просьбу, — Фарли выделила интонацией последнее слово, — я выполнила. Обустраивайся, если что — отправишь сову.

— Погоди! — воскликнул Гарри, протянув руку к собравшейся уже трансгрессировать колдунье. — А ты куда?

— Домой, — девушка махнула в неопределённую сторону рукой. — Меня родители заждались. Итак весь день здесь провозилась.

— Но... — Гарри оглядел целую гору своих вещей и ужаснулся. До дома их тащить будет очень тяжело. Он критически оценил расстояние до видневшегося вдали строения, бросив на него взгляд, а затем растерянно повернулся к девушке. — Я думал, ты поможешь хотя бы вещи мне донести. Да и вообще, расскажешь, что за дом, и где мы находимся. Я... я думал, что буду жить у тебя... что ты себе купишь дом... Как дорого он тебе обошёлся?

Фарли, помедлив, вытащила палочку и, взмахнув ею, заставила все его вещи взмыть в воздух и неторопливо полететь в сторону дома.

— Хорошо, я помогу тебе, — сказала она, шагая вслед за медленно плывущими в воздухе предметами. Гарри пристроился справа от неё, так близко, что их плечи касались.

— Всё, что ты сказал, я сделала. Уговора жить с тобой не было, да и покупать дом у магов — это очень дорого. Хороший дом уж точно мне не по карману, — она рассеянно пригладила свои растрепавшиеся волосы, а потом подняла палочку повыше, чтобы та лучше освещала им неровную сырую, после дождя, дорогу. — Да и зачем я тебе? Продуктов тут на несколько месяцев, а если я съеду от родителей неизвестно куда, то это вызовет столько ненужных вопросов и проблем...

Она метнула быстрый взгляд на мальчика, и тот проглотил несколько вертящихся у него на языке вопросов, продолжив внимательно слушать её. После трансгрессии он чувствовал себя не в своей тарелке.

— Дом я купила у старичка-магла, нужные документы с купчей лежат на столе в гостиной. Это обошлось очень и очень дорого, — её лицо исказила злая улыбка. — Это жи... ээ... то есть этот магл хотел какие-то ваши фунты, но я его уговорила взять в плату ценные вещи. Мы сторговались на две ветки.

— Две ветки? — Гарри показалось, что он ослышался. Поэтому мальчик потряс головой и

понажимал пальцами на своё левое ухо, ошибочно думая, что от трансгрессии его заложило.

— Ну да. Когда он показывал сад, то говорил, что тут очень хорошая природа, чистый воздух и великолепные деревья в лесу. Вот я и решила подарить маглу частичку восхитившего его великолепия. Думаю, магловский дурачок был очень рад получить такой дар из рук волшебницы.

— Ты ему сказала про магию? — Гарри споткнулся при этой мысли.

— Нет, конечно. — самодовольные нотки пропали из голоса Фарли, а вместо них прозвучало недоумение от такого глупого вопроса. Они прошли под линией электропередач, преодолев половину расстояния до ворот. — Я купила этот дом за обычные ветки ясеня, вот и всё.

— Ты его заколдовала?.. — догадался мальчик. — Конфундус? Империус?

— Конечно же это Конфундус! Применять непро... — начала Фарли с возмущением, но тут же прервала саму себя. — Как бы то ни было, тупое животное подписало все бумаги, со всей бюрократией дикарей-простецов оно должно было разобраться само, чтобы мне не заниматься этим. Заодно и продукты привёз из города. Кстати, все счета будет оплачивать тоже магл.

Гарри не знал, как на это реагировать, уж слишком жёстко Фарли поступила с маглом. Хотя магл же остался жив-здоров. Свежий лесной воздух взбодрил его, полутёмная обстановка, которую освещала лишь яркая луна и светящаяся палочка девушки, добавили приятной таинственности, настраивая его на доброжелательный лад. Никаких Дурслей, никакой больше злобы и ощущения западни среди маглов! Наконец-то он вырвался! Свободен!

— Находимся мы в Уэльсе, неподалеку от Ньютауна, — не торопясь, рассказывала девушка, освещая палочкой себе и Гарри путь, и аккуратно обходя лужи. — Ты просил сделать так, чтобы никто ничего не узнал, и я наложила на дом и местность разные заклятия. Времени на это ушло порядком, поэтому я и прибыла в ту магловскую... магловский город так поздно. Да, я хорошо так тут поработала над домом... всякие скрывающие заклятия, чтобы никто не нашёл тебя здесь.

У Гарри голова, в которой ещё гнездилась боль, пошла кругом от таких новостей, но спросить про главное, про то, что его беспокоило, он не забыл:

— А колдовать? Я смогу колдовать здесь?

— Да, конечно. Чары Надзора накладываются лишь на то место, где живут грязнокровки, — Фарли презрительно скривилась. — Вот они и колдовать не могут. Поэтому, скорей всего, чары стоят только на твоём доме. А здесь никаких чар нет.

— А как я буду получать совиную почту? — воспользовавшись тем, что девушка замолчала, он забросал её вопросами. — Должны же прислать список учебников к третьему курсу?

«Знает ли она, почему Букля ещё не вернулась?» — мелькнула у него мысль.

— Не знаю, будут ли сюда приходить совы, — задумчиво протянула Фарли. — Я наложила очень много чар. Так ты думаешь, что Хогвартс откроется после всего?

— Должен, а как ещё иначе? — экспрессивно спросил Гарри. Сама мысль о том, что он никогда не вернётся в замок, причиняла ему почти физическую боль. Девушка, неопределенно

хмыкнув, пожала плечами, не став спорить. — И как? Что будет с совой? Моя Букля осталась в Хогвартсе.

— Ну, если не сюда, то сова наверняка полетит к твоим маглам. Как и другая корреспонденция.

— К маглам? — возмутился Гарри. — Я не хочу, чтобы они читали мою почту! Как сделать так, чтобы я получал свои письма, а не они? И чтобы моя Букля прилетела сюда?

— Я могу снять чары… — протянула волшебница, но потом категорически тряхнула головой. — Хотя нет, это так до-олго.

— Если ты снимешь чары… А если кто-то узнает, что я покинул маглов? — его совсем не порадовала идея остаться без защитных чар совсем одному в незнакомом доме.

— Ну до семнадцати лет ты несовершеннолетний, поэтому должен жить со своими родственниками.

— И что? Меня заставят вернуться к ним?

— Не думаю… Ты же Гарри Поттер. Но шумиха поднимется изрядная.

— Значит снимать защитные чары нельзя. Но как мне получить письмо из Хогвартса? Если профессора поймут, что сова не может найти меня, то они забьют тревогу, — вернулся к своему вопросу Гарри. — Ты можешь сама забрать мои письма, так чтобы те не достались Дурслям?

Девушка задумалась. Гарри внезапно понял, что её нежелание самой вновь отправляться к презираемым ею маглам борется с нежеланием уничтожать свой труд по защите территории дома.

— Да, я могу. Наложу заклинание на окно твоей комнаты у маглов, и если сова залетит внутрь, то я об этом узнаю. И трансгрессирую туда, забрав письмо у птички. Обычно совы отдают письма, когда понимают, что их передадут дальше нужному адресату. Умные создания. Как я поняла, с твоими маглами можно не особо церемониться? — Гарри кивнул. — Надо бы ещё в дом какие-нибудь твои вещи вернуть. В твою комнату. Может, это поможет, и сова прилетит туда. Честно говоря, я не знаю, как совы ориентируются и как находят своих адресатов. У них своя, особая магия.

— В письмах, что я получал из Хогвартса, был написан мой адрес, — протянул Гарри.

— А, это школьный артефакт. Здоровенная книга. По слухам, это Кандида Когтевран создала её, чтобы та указывала местоположение любого ученика школы. Но книга работает только тогда, когда нужно отправить ученику приглашение в Хогвартс или список литературы.

— И МакГонагалл каждый год сама пишет письма всем ученикам? — заинтересованно спросил Гарри. Про книгу Когтевран он слышал в первый раз. Вот бы на неё посмотреть, узнать, что за чары вложила в этот предмет основательница его школы. Он вспомнил своё желание побывать в гостиной её факультета.

— Зачем? — они подошли уже вплотную к воротам, и Фарли взмахом палочки их распахнула. — Есть же самопишущие перья. А ещё можно написать одно письмо и продублировать его магией, потом только вписав имя получателя.

Во дворе царило запустение. Всё заросло кустарниками и сорняками. Металлический забор

огораживал довольно большую область земли и кончался у самого леса. Фарли отправила вещи Гарри внутрь дома, а сама остановилась у входной двери.

— Что насчёт... если я попробую пару заклинаний, ты ведь говорила, что я могу тут колдовать? — с нетерпением произнес Гарри, тоже извлекая палочку и бросая взгляд через дверь. Внутри было темновато.

— Да, как я уже сказала: Надзор распространяется только на дома грязнокровок.

Гарри бросил на неё злой взгляд. Его мама тоже была из маглов, по крайней мере её родители — дедушка и бабушка — были маглами, а сама она была маглорождённой. И Гарри внезапно пришёл в бешенство из-за этого оскорбления.

— Я не хочу слышать от тебя это слово. Никогда!

Фарли замялась, явно проглотив гневную отповедь. Гарри побуравил её злым взглядом, а затем взмахнул палочкой:

— Люмос!

На конце палочки зажёгся свет, освещая прихожую. Несмотря на то, что домом явно не занимались и тут никто не жил очень давно, нигде не было ни пыли, ни грязи: окна сияли чистотой, мебель выглядела весьма добротно, и даже пол не скрипел под их ногами, когда они зашли внутрь. Пройдя на большущую кухню, Гарри с интересом всё рассматривал. Открыв холодильник, он с удивлением заметил, что тот не работает, хотя внутри было полно свежих продуктов. Щёлкнув выключателем у двери, мальчик включил свет, и электрическое освещение ярко озарило комнату, заставив их моргать.

— Проклятый Мерлин, эти магловские штучки! — гневно выругалась Фарли, зажмурившись.

— Холодильник не работает, — сообщил той Гарри, вытаскивая оттуда коробку с соком.

— А магловские вещи вроде как выходят из строя, если применять рядом магию, — произнесла Фарли, моргая, чтобы её глаза привыкли к свету. — Ну, я пошла тогда.

— Подожди, — Гарри поспешил остановить девушку, пока она не трансгрессировала. Он ещё не всё успел с ней обсудить. — Я хочу, чтобы ты меня обучила, как себя защищать.

Фарли замерла, её темные глаза поблескивали при магловском свете.

«Почему, интересно, сломался холодильник, а лампы работают?» — мелькнула у Гарри мысль, но он постарался сосредоточиться на предстоящем разговоре.

— Каким образом? Я не профессор, и у меня по Защите от Тёмных искусств только Выше Ожидаемого, да и то только за СОВ, — растерянно произнесла девушка.

— Ну и что? Ты явно можешь меня чему-то научить, — с нетерпением произнес Гарри. Его мысли вернулись к тому дню... Позорная схватка с Волан-де-Мортом. Тот просто играл с ним, проверял его. Глупо было надеяться на то, что он — второкурсник — сможет справиться с Волан-де-Мортом. Юный возраст Тёмного Лорда обманул его, дал ложные надежды на возможность победы. Все его самостоятельные занятия Защитой от Тёмных искусств, все его тренировки оказались совершенно недостаточными в схватке с ним. Круциатус... Теперь он

понимал, почему за это заклятие отправляют на пожизненный срок в Азкабан. Ему казалось, что тень боли от пыточного заклятия всегда будет с ним, что он снова ощущает ее, словно забытый запах. Он тряхнул головой. Это не должно повториться! У него есть Фарли, которая обучит его серьёзной, взрослой магии.

— Несмотря на то, что я наследник Слизерина, мне нужно ещё обучаться волшебству, — он постарался добавить в голос убедительных интонаций. — Профессор Локонс нас ничему не обучал. Я хочу, чтобы ты научила меня как сражаться, как защищать себя.

— Поттер, но я же тебе уже ответила: я не профессор, я не умею обучать. Как ты не поймёшь?! Да, у меня Выше Ожидаемого за СОВ по Защите от Тёмных искусств. И этого мало! И то, честно говоря, я выполнила теоретическое задание с огромным трудом. Я не знаю ни методик обучения, ничего.

— А непростительные? — с невольной дрожью поинтересовался Гарри. — Ты же умеешь их применять.

— Нет, — прикусив губу, девушка покачала головой, — не помню, чтобы их использовала.

— Тогда тебе следует подготовиться, не так ли? — Гарри помнил, что приказы надо выдавать обдуманно, чтобы Обет не погубил её. Он уселся за стол, налив морковный сок в стакан, показывая этим, что разговор будет долгим. — Раз ты остаёшься в Англии, то ты можешь поступить работать в мракоборческий центр, а? Мракоборцы очень сильные и там, в этом центре, я слышал, тренируют хороших магов, обучают полезным вещам. Ты же хотела работать в Министерстве? Вот хороший вариант.

— Мракоборческий центр? Что? Ты шутишь? — она усмехнулась и спиной оперлась на кухонный гарнитур. — Туда берут лучших, Поттер. Я даже бы сказала: лучших из лучших! Знаешь какая там огромная зарплата? А чтобы подать свою заявку, минимум надо иметь в аттестате пять предметов с оценкой Превосходно по ЖАБА! Защита от Тёмных искусств и куча других предметов... А у меня нет таких отметок, и вряд ли я смогу сдать их все на высший балл. А ведь ещё надо сдавать после этого сложнейшие внутренние экзамены в самом центре. Уверяю тебя, нет никаких шансов, что я туда пройду, Поттер. Не отдавай такой приказ мне, я не смогу его выполнить и умру!

— Но ты всё равно же можешь обучить меня! — отпив сока, мальчик согласился с её доводами насчёт Мракоборческого центра. А жаль, такая хорошая идея пропала, хотя паника в её голосе порадовала его. — Например, устроив учебные поединки, дуэли? Просто так тебе же не поставили бы Выше Ожидаемого по Защите от Тёмных искусств?

— О, да я могу с тобой устроить поединок, — она предвкушающе улыбнулась, а глаза у неё заблестели. Выражение лица колдуньи не понравилось Гарри.

— Ты ведь не можешь причинять мне вреда, ты не забыла? — поторопился напомнить ей мальчик.

— Ты же просишь тебя обучать, а значит мы будем сражаться. А как сражаться, если в тебя нельзя посылать заклинания? Одними синяками ты вряд ли отделаешься. Разумеется, я буду аккуратной. Ведь если я тебя случайно прибью или покалечу, то и сама умру. Заодно покажешь мне, как ты смог меня одолеть тогда. Так что, Поттер? Согласен на такое или передумал?

— Да... Согласен. — на какой-то момент Гарри перестала нравиться эта идея, но отступать было уже поздно. Немного помедлив, он спросил о том, что часто являлось ему в кошмарах и

очень сильно беспокоило. — Что там с дневником? Ты разобралась, что за чары заключили его туда?

— Ну… — девушка переступила с ноги на ногу. Тема разговора ей явно не нравилась. — Как ты и просил меня, я проверила дневник. Но… никаким чарам обнаружения или проявления скрытого он не поддаётся. Такое впечатление, что это обычная книжка, без капли магии. И если бы я своими глазами не видела, как оно держит агрессивные чары, не обращаясь в пыль, то так бы и решила. — Она замялась, подбирая слова. — И ещё… У меня было странное желание открыть и написать в нём что-нибудь… поделиться своими мыслями. И если бы не твой приказ не делать этого и узы Обета, то я бы так и сделала.

— И? Что дальше? — Гарри резко подался вперёд, проливая капли сока на стол.

— Обет мне напомнил… и я пришла в себя… Крайне омерзительное чувство… — девушка поёжилась, словно ей стало холодно. — И ещё вот что… Я заметила, что на дневнике написано: Том Реддл. Кто это?

«Том Реддл?» — подумал Гарри. — «Что за ещё Реддл? Хотя погоди-ка, Волан-де-Морт упоминал, что Уизли обращалась к нему по имени Том. Неужели это его настоящее имя?»

— Эй, Поттер? Что за Реддл? — нетерпеливо спросила Фарли, увидев, что мальчик погрузился в свои мысли. — Кого заключили туда?

— Это Волан-де-Морт, — то ли себе, то ли ей ответил Гарри. — Это его настоящее имя.

Примечания: Дом, поле и дорогу так и не нашёл, чтобы совпали с тем, что я представлял.

https://radikal.ru/big/5q23dl5baandg

https://radikal.ru/big/euh3kx2i24ip4

https://radikal.ru/big/5ku43t228ut43

https://radikal.ru/big/d8lwz5j0hl7hk

Гарри https://b.radikal.ru/b39/2101/7c/0362eb88e916.jpg

Фарли: https://radikal.ru/big/8t9vb551u9ccy

Вот Гарри и покинул Дурслей. Сбылась его мечта.

Фарли тем временем подбирается к тому, что произошло тогда в кабинете. Она побоялась сказать, что никогда не применяла непростительные заклятия, так как ничего не помнит и

мало ли что она делала тогда.

http://tl.rulate.ru/book/52529/1327055